

Часть первая Йешуа и Тора

Глава 4. Другие примеры соблюдения Йешуа Торы

В этой главе, посвященной соблюдению Йешуа Торы, мы рассмотрим евангелия от Матфея, Марка, Луки и Иоанна. Все они свидетельствуют о том, что образ жизни Йешуа соответствовал соблюдению Торы. Мы увидим, что все четверо повествователей вполне единодушны в описании того, как Йешуа относился к Торе. Эта глава строится в соответствии с последовательностью евангельских рассказов.

Матфей и Иоанн провели значительное время своей жизни вместе с Йешуа в качестве близких учеников. Поэтому их рассказы и свидетельства имеют для нас особое значение. Кроме того, Лука и Марк также принадлежали к первому поколению мессианских иудеев, а следовательно, были тесно связаны с современниками Йешуа, событиями и учениями этих лет. Их исторические повествования бесценны для нас как источники, свидетельствующие о том, как Йешуа соблюдал Тору.

Эта глава не претендует на исчерпывающее раскрытие темы, скорее, здесь ставится задача указать те места в составе Писания, которые приводят факты, свидетельствующие об отношении Йешуа к Торе. Вдобавок, всегда есть основания надеяться, что читатель отыщет дополнительные доказательства, самостоятельно исследуя четыре исторических повествования о жизни Йешуа.

Нижеследующая таблица обращает читателя к ряду эпизодов Евангелия от Матфея и тем *мицвот*, которые исполняет в этих случаях Йешуа.

Исполнение Йешуа Торы в Евангелии от Матфея

Писание	Мицва
5:17–18	Йешуа учит, что Тора сохраняет свою действительность, покуда существует планета Земля.
7:12	Тора есть основание учения Йешуа.
8:1–4	Йешуа велит исцеленному иудею исполнить <i>мицву</i> , принеся жертву (см. Лев. 13 и 14).
8:19	Учитель Торы мог желать стать учеником Йешуа лишь в том случае, если Йешуа соблюдал Тору.
19:16–19	Йешуа побуждает соблюдающего Тору человека исполнять <i>мицвот</i> .

Матфей предоставляет серьезные доказательства того, что Йешуа соблюдал Тору. Хотя Йешуа и расходился с некоторыми из современных ему религиозных авторитетов относительно того, как соблюдать те или иные *мицвот* Торы, само по себе соблюдение, как образ жизни, в евангелиях под вопрос не ставится. Я согласен с иудейским ученым Ге-зой Вермешем, который отмечает: «Отверг ли Йешуа [Моисеев Закон]? Наши главные свидетели, синоптические евангелия, не подтверждают эту теорию».^[25]

Обобщая свои взгляды на то, каким изображают Йешуа евангелия, Вермеш отмечает: «Единственный логический вывод, который мы можем сделать, состоит в том, что Иисус довольно решительно настаивал, даже в чисто ритуальном аспекте, на строгом следовании Торе».^[26]

Учение Йешуа о значении Торы

Здесь необходимо упомянуть о том, как свидетельствовал сам Йешуа о значении Торы, и Евангелие от Матфея может быть для нас в этом отношении весьма ценным источником. Прояснив этот момент, мы полнее поймем жизнь и учение Йешуа. Мои коллеги, Ариэль и Девора Беркович, тщательно исследовали речения Йешуа о Торе в своей книге «Заново открывая Тору». Я полностью согласен с представленными там объяснениями, а потому не стану долго останавливаться на речениях Йешуа. Однако два его изречения столь глубоко поразили меня в последние несколько лет, что я не могу не упомянуть их здесь.

Во-первых, Мф. 5:17–19 – это удивительно яркие слова, мимо которых не может пройти ни один серьезный исследователь отношений Торы и Нового Завета. По существу, это положение можно считать одним из *авот*^[27] Йешуа, если мы позволим себе применить эту категорию раввинистической мысли к рассматриваемому вопросу. Йешуа ясно говорит о временном диапазоне, в течение которого действительна Тора:

«Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить. Ибо истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна йота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все» (5:17–18).

Мессия учит, что его влияние только укрепит, а не ослабит Тору. Греческое слово, которое используется в этом тексте и которое мы переводим как «исполнить», – это слово

πληρῶσαι

<плэросай>. Оно несет смысл как исполнения, так и установления должного значения Торы. Израильский ученый Дэвид Бивин очень точно передает смысл слов Йешуа, пересказывая их следующим образом:

Не подумайте ни на миг, – говорит Иисус, – что я собираюсь отменить Закон, толкуя его превратно. Нет, я не собираюсь ослабить или отвергнуть Закон, – моя задача, верно толкуя писаное Слово Божье, установить его, то есть сделать еще более стойким. Я ни за что не стал бы отвергать Закон ... отменяя что-то из него ложным толкованием. Небо и земля исчезнут скорее, чем хоть что-нибудь изменится в Законе. Ни йод, мельчайшая буква алфавита, ни декоративная черточка ни за что не исчезнут из Закона.^[28]

Йешуа говорит о том, что он глубоко чтит Закон, то есть Тору. Греческое слово, многократно встречающееся в этом стихе в значении «Закон», звучит как

νόμος

<НОМОС> и, без сомнения, означает Тору. Поэтому мы должны рассматривать все речения и дела Йешуа и его учеников в свете этих стихов из Евангелия от Матфея. В основание всего учения и всей жизни Йешуа были положены любовь и уважение к Торе. Как отмечает Фишер:

Мф. 5:17–19– ключевое место для понимания намерений Иисуса. Здесь, говоря о своем отношении к Закону, он использует понятие «исполнить» (

πληρῶσαι

<плэросай>) ... в данном случае это означает наполнить до предела, окончательно выразить, выявить заложенный смысл. Речь идет о том, чтобы

сообщить Закону его полноту и подлинный смысл, вместо того, чтобы разрушать его, ниспровергать или упразднить.^[29]

Согласно наиболее обоснованным предположениям, сам Йешуа употреблял для понятия исполнения еврейское слово

לקיים

<лэкайем>. В народном и раввинистическом употреблении в интересующее нас время это слово означало «правильно учить о предмете». Поэтому Фишер совершенно прав, когда говорит: «Задача заключается в том, чтобы... сообщить подлинный смысл».

Второе место, которое имеет для нас глубокое значение, это Мф. 24:12. В этом стихе Йешуа говорит о знаках конца века сего (еврейское понятие

אחרית הימים

<ахарит га-йамим>).^[30] «Новый международный перевод» (*New International Version*) трактует этот стих так: «Из-за умножения порочности, у большинства людей любовь охладает» (*Because of the increase of wickedness, the love of most will grow cold*). «Полная еврейская Библия» точнее передает его значение: «У многих людей любовь охладает из-за их удаления от Торы». Греческий текст таков:

καὶ διὰ τὸ πληθυνθῆναι τὴν ἀνομίαν ψυχῆσεται ἡ ἀγάπη τῶν πολλῶν
<кай диа то плэтьюнтэнай тэн аномиан псьюгэсетай гэ агапэ тон поллон>.

Буквально речь идет о том, что в последние дни рост беззакония приведет к угасанию братской любви как нормы жизни общества. Наше внимание привлекает к себе здесь слово

ανομία

<аномиа>. Буквально оно означает «беззаконие». Правильный перевод звучал бы как «отдаление от Торы». Беззаконие, о котором здесь идет речь, лучше всего понять в его библейском и иудейском контексте. Когда Йешуа говорил о Законе, он мог иметь в виду лишь один Закон, а именно Тору. «Полная еврейская Библия» схватывает самую суть слов Йешуа: мир в целом будет отдаляться от идеалов Торы, как они изложены в Писаниях. Это приведет к жестокости, которая распространится в масштабах всего мира. Мы видим примеры этого в современном мире – разложение общества во многих культурах, где свирепствуют преступность и сексуальный имморализм (две области общественной жизни, которые регламентирует Тора).

Проливает ли все сказанное хоть какой-то свет на отношение Йешуа к Торе? Ответ очевиден: Йешуа глубоко почитал Тору, утверждая, что состояние

мира в «последние дни» ухудшится из-за того, что люди перестанут чтить Тору и ее учение.

Эти два фрагмента Писания (главы 5 и 24 Евангелия от Матфея) рисуют нам вполне ясную картину того, чему учил Йешуа относительно Торы: Тора действительна, и ее должно уважать и соблюдать. По существу, такие выводы разделяет все большее число как иудейских, так и христианских ученых. В своей работе «Иисус и ранний иудаизм» доктор Фишер назвал семь выдающихся ученых, не сомневавшихся в том, что Йешуа соблюдал Тору. Вот эти имена: иудейские ученые Давид Флюссер, Жюль Исаак, Шмуэль Шафрай и Пинхас Лапид; христианские ученые Роберт Линдсей, Дэвид Бивин и Брэд Янг – все они утверждали одно и то же. Отрадно заметить, что в наши дни и иудейские и христианские ученые отчетливо понимают, что Йешуа соблюдал Тору.

О преданности Йешуа учению Торы свидетельствует также 24-я гл. Луки. Например, в ст. 27 мы читаем о том, как Йешуа беседует с некоторыми учениками после своего воскресения из мертвых. «И, начав от Моисея, из всех пророков изъяснял им сказанное о Нем во всем Писании». В Лк. 24:44 мы читаем о том, что Йешуа, еще будучи вместе с учениками в Иерусалиме, говорил: «Я вам говорил, еще быв с вами, что надлежит исполниться всему, написанному о Мне в законе Моисеевом и в пророках и псалмах».

В обоих случаях Йешуа объясняет своим ученикам сбывшиеся посредством его жизни пророчества, обращаясь к Торе. В Лк. 24:44 он говорит о том, что Тора является верным источником сведений о Мессии. Разве это недостаточно красноречиво рисует его отношение к Торе? Разумеется, если бы Йешуа не был соблюдающим Тору или не уважал бы Тору, он не сказал бы таких слов.

Другой пример находим в Мф. 7:12, где Йешуа характеризует существо Писания в целом: «Итак во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки». Слова Торы и Пророков стали источником главных элементов учения Йешуа. Многие замечали сходство этих слов со словами равви Гиллеля, расцвет деятельности которого пришелся на время за поколение до Йешуа. Гиллель учил: «Не делай ближнему своему того, что ненавистно тебе. В этом вся Тора; все прочее комментарий – пойдти и выучи» (Мишна Шаббат 31а). Нетрудно заметить, что и Йешуа, и Гиллель, формулируя такого рода резюме своего учения, обращаются к Лев. 19:18 (место, которое Йешуа вспоминает в еще одном новозаветном тексте как одну из двух важнейших *мицвот*). Никому не придет в голову усомниться в том, что жизнь Гиллеля была следованием Торе. Но между источником Гиллеля и источником Йешуа, учитывая их сходные выводы, нет различий. Гиллель комментирует Тору, как комментирует Тору и Йешуа. Это говорит нам, что оба

они в высшей степени чтити Тору. Она была подспорьем для обобщения ими своего этического учения.

Подводя итог, можно сказать: Евангелие от Матфея убедительно показывает нам, что речения Йешуа свидетельствуют о соблюдении и глубоком почитании им Торы.

Соблюдение Йешуа Торы в Евангелии от Марка

Мы уже видели в Евангелии от Марка, что Йешуа соблюдал Субботу (см. 1:21; 3:1–6; 6:1–2) и побуждал исполнять *мицвот* Торы о ритуальном очищении (см. 1:44). В Мк. 1:39 читаем: «И Он проповедывал в синагогах их по всей Галилее и изгонял бесов».

Целитель.

Сказанное в Мк. 1:39 едва ли было бы выполнимо на деле, не будь Йешуа соблюдающим Тору. Как показывает в своей книге Бернанд Ли,^[31] общины галилейских синагог приняли его в качестве раввина и целителя; это было бы невозможно, не соблюдай он Тору, по крайней мере по галилейским меркам. В Мк. 5:21–43 рассказывается об очень показательном эпизоде, совершенно недвусмысленно свидетельствующем об отношении Йешуа к Торе. Иаир, глава синагогальной администрации (см. ст. 22), обращается к Йешуа как к раввину и целителю, прося исцелить его дочь (см. ст. 23). Именно как раввин и целитель Йешуа получает право войти в дом Иаира (см. ст. 38–39). Йешуа принимается в качестве раввина главным официальным лицом синагоги, человеком, который сам соблюдает Тору. Мы вправе допустить, что Иаир не попросил бы помощи у того, кто не являлся соблюдающим Тору, несмотря даже на то, что Иаир был в отчаянном положении.

Почитание родителей.

В Мк. 7:10–13 Йешуа подчеркивает свое почитание Торы, говоря: «Ибо Моисей сказал: почитай отца своего и мать свою; и: злословящий отца или мать смертью да умрет». Это прямые цитаты из Торы: «Почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе» (Исх. 20:12; см. также Втор. 5:16). Йешуа также цитирует Исх. 21:17: «Кто злословит отца своего, или свою мать, того должно предать смерти».

Йешуа цитирует эти стихи, чтобы осудить некоторых фарисеев и учителей, которые, вследствие своего толкования Писания, пренебрегали *мицвой* о почитании родителей. Йешуа обращается к указанным стихам как к содержащим окончательные, наиболее весомые принципы, согласно которым дети должны относиться к своим родителям. Тем самым он ясно показывает свое огромное уважение к Торе.

Соблюдение Йешуа Торы в Евангелии от Луки

Позиция Луки.

Доктор Фишер из Йешивы Нецер Давид предположил возможность того, что Лука был родственником Павла и соблюдающим Тору иудеем. Если это действительно так, у нас есть еще пара глаз, которыми мы можем взглянуть на евангельское повествование. Хотя ученые не соглашаются друг с другом в этом пункте, я с доверием отношусь к Фишеру и попробую исходить из предпосылки, что Лука был либо соблюдающим Тору иудеем, либо соблюдающим Тору из числа «боящихся Бога». (Объяснение термина «боящийся Бога» см. в гл. 5, «Соблюдение Торы в Филиппах».) Доктор Давид Флюссер также предположил, что Феофил, адресат Евангелия от Луки и Деяний, был членом семьи первосвященника. Если это так, у нас есть возможность по-новому взглянуть на писания Луки.^[32]

Например, гл. 1 Евангелия от Луки совершенно несомненно показывает, что семья Иоанна Крестителя, отец которого был священником, строго следовала Торе. Если догадка Флюссера, что Феофил был высокопоставленным священником, верна, последний был бы весьма впечатлен, узнав, что между Йешуа и храмовым ритуалом существует тесная связь. Кроме того, Феофил, скорее всего, был саддукеем. Для саддукея же совершаемые священниками храмовые ритуалы были основой подлинного иудаизма. Хотя сам Йешуа не принадлежал к священству из колена Ааронова, его семья была связана со священством по линии Иоанна Крестителя. По существу, сам Иоанн был священником. Ряд других священников могли относиться к тому, что Иоанн, священник, поддержал мессианские притязания Йешуа, с некоторым сочувствием. Для западного читателя в двадцатом веке это может показаться малозначительной деталью, не заслуживающей внимания, но в Израиле первого века семейная принадлежность играла огромную роль. Репутация человека и то, как его принимают другие (в особенности в религиозной иерархии Иерусалима), – все это было тесно связано с происхождением его семьи.

Картина смиренного следования Торе в семье Йешуа могла также произвести весьма положительное впечатление на Феофила. По крайней мере, у него не было бы ни малейших оснований сомневаться в хорошем происхождении и благочестии всей этой большой семьи. В современном мире происхождение семьи может значить немного, но для израильского иудаизма первого века это было одной из важнейших характеристик человека, его репутации и социального положения. Не будем недооценивать важность изображения семьи Йешуа в первых двух главах Евангелия от Луки. Атмосфера соблюдения Торы здесь хорошо заметна.

Рассмотрим теперь несколько важных примеров соблюдения Йешуа Торы. Затем мы завершим наш очерк свидетельств Евангелия от Луки подробным рассмотрением соответствующих мест Торы.

Его отношение к Торе.

Вскоре после событий, описанных в первых главах Евангелия от Луки, мы вновь видим примеры огромного уважения, с которым Йешуа относится к книгам Торы. В Лк. 4:1–13 Йешуа подвергается тяжелым испытаниям. Всякий раз он отвечает на искушение цитатой из Писания (Втор. 8:3; 6:13–14; Пс. 90/91:11–12). Эти стихи являют слово истины, и они становятся для Йешуа духовной, эмоциональной и психологической защитой от зла, которому он здесь противостоит. Отметим, что два первых места – из Торы. Слова Торы поддерживают Йешуа в момент испытания. Это помогает нам понять, сколь важны в его жизни были Тора и ее истины. Этот эпизод Евангелия от Луки подтверждает мысль равви Фалька, которую мы приводили выше, что «Он [Йешуа] величественно и властно упрочил основания Моисеевой Торы ... ни один из наших мудрецов не говорил так выразительно о неизменности Торы».^[33]

Став взрослым, Йешуа продолжал жить, соблюдая Тору, как и в юности: «Он учил в синагогах их, и от всех был прославляем» (Лк. 4:15). Он по-прежнему установленным образом чтит Бога и принимает участие в сосредоточенном на Торе процессе обучения в местных синагогах. Согласно этому стиху, он пользовался уважением как учитель (равви). Это было возможно только в том случае, если он продолжал соблюдать Тору. Лк. 4:16 подтверждает его неизменное участие в синагогальном богослужении и обучении – «...вошел, по обыкновению Своему, в день субботний в синагогу».

Здесь мы видим, что участие в местном синагогальном богослужении, уважение традиций было повседневной реальностью для Йешуа. Как все галилейские иудеи, Йешуа изучал Тору – он умел читать ее и применять на практике ее заповеди и связанные с ней обычаи. Он учился этому и в семье, и в местной синагоге. Это было частью его жизни, как всякого иудея.

В Лк 4:16–17 мы читаем о том, как Йешуа принимает активное участие в Субботнем богослужении. Он исполняет традиционную роль **שליח ציבור**

(*шалиах циббур*),^[34] читая главу из Пророков и толкуя прочитанные стихи, – роль, отводившаяся в те времена раввинам или тем, кто готовился стать раввином. Его участие нужно рассматривать как обычное для галилейского иудея выражение почитания Бога. Здесь описание действий Йешуа совпадает с нормальным стилем жизни соблюдающего Тору учителя того времени. В Лк. 4:31 рассказывается, как Йешуа учит Торе в селении под названием Капернаум.

Здесь он также принимает участие в обычном Субботнем собрании и ритуалах: «И пришел в Капернаум ... и учил их в дни субботние».

Исцеление прокаженного.

Действуя как раввин и целитель, Йешуа был достаточно внимателен, чтобы соблюдать *мицвот* Торы и побуждать своих учеников и близких делать то же самое. Пример этого можно найти в Лк. 5:12–16, где Йешуа исцеляет прокаженного иудея.

И тотчас проказа [цараат] сошла с него. И Он повелел ему никому не рассказывать, а пойти показаться священнику [кохену] и принести жертву за очищение свое, как повелел Моисей, во свидетельство им.

Здесь Йешуа исцеляет больного, повелевая ему принести предписанные Торой жертвы за такое исцеление, а также показаться священнику, который должен объявить его исцеленным, как указано в Лев. 14:1–32. Йешуа повелевает своим исцелившимся соплеменникам соблюдать *мицвот* Торы.

Вот закон о прокаженном [пораженном цараат], когда надобно его очистить: приведут его к священнику [кохену] ... и если священник увидит, что прокаженный исцелился от болезни прокажения, то священник прикажет взять для очищаемого двух птиц живых чистых, кедрового дерева, червленую нить и иссопа... Очищаемый омоет одежды свои, острижет все волосы свои, омоется водою, и будет чист; потом войдет в стан и пробудет семь дней вне шатра своего. ... В восьмой день возьмет он двух овнов без порока, и одну овцу однолетнюю без порока, и три десятых части ефы пшеничной муки, смешанной с елеем, в приношение хлебное, и один лог елея (Лев. 14:2–4, 8, 10).

Йешуа указывает этому человеку сделать следующее: он должен сказать о случившемся священнику, пройти проверку, и его должны объявить исцелившимся, после чего он незамедлительно должен принести жертвы за исцеление, пройти недельный карантин, а затем принести окончательные жертвы. Йешуа поощряет соблюдение этих *мицвот* Торы. Его дела и его наставления соответствовали всей его жизни, прочно связанной с соблюдением Торы.

Исполнение мицвы о цицит и других мицвот.

Когда к Йешуа приближались больные, прося исцеления, они старались коснуться кистей (евр. **ציצית**)

<цицит>) на его одежде. Кисти присоединялись к одежде каждого мужчины-иудея, во исполнение *мицвы*, содержащейся в Чис. 15:37–41: «Чтоб они делали себе кисти на краях одежд своих в роды их, и в кисти, которые на краях, вставляли нити из голубой шерсти».

Нося на своей одежде кисти, Йешуа прямо исполнял *мицву* Торы. Израильский ученый Шмуэль Шафрай отмечает: «Я полагаю, что он [Йешуа] и его ученики носили и то, и другое [*цицит* и *тфилин*]».^[35]

В Лк. 8:43–48 мы читаем, как к Йешуа приближается больная женщина, которая касается «края одежды Его», тем самым коснувшись и *цицит*. Мы не знаем, был этот поступок случайным или намеренным. (Позднее прикосновение к *цицит* учителя в некоторых общинах стало знаком особого уважения.) В то же время важно, что Йешуа носил кисти, о которых заповедано в 15-й гл. Книги Чисел, а Лука отмечает это в своем повествовании.

Существуют и дополнительные примеры того, как Йешуа учил прочих иудеев соблюдению 613 *мицвот* Торы. В Лк. 18:18–30 богатый вельможа приближается к Йешуа с вопросом: «Учитель благий! что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?» (ст. 18). Нет ничего удивительного в том, что в ответ Йешуа цитирует некоторые *мицвот* из гл. 20 Исхода: «Знаешь заповеди: не прелюбодействуй, не убивай, не кради, не лжесвидетельствуй, почитай отца твоего и мать твою» (Лк. 18:20). Йешуа перечисляет все то, что этот человек уже знал и делал – *мицвот* Торы. Это ясно из ответа вельможи: «Все это сохранил я от юности моей» (Лк. 18:21).

В этих стихах Йешуа подтверждает святость *мицвот* Торы. Однако, видя обстоятельства жизни конкретного человека, он добавляет условие, которое могло бы заставить того полнее посвятить свою жизнь Богу. Подчеркивая роль и авторитет Торы, Йешуа объясняет этому человеку, как исполнить Тору (т. е. как соблюсти *мицвот* Втор. 6:4 и Лев. 19:18).^[36] Важнее всего здесь то, что Йешуа говорит о важности исполнения *мицвот*, применяя к данной ситуации традиционное и согласное с Торой учение.

Следующая таблица показывает следование Йешуа Торе и *мицвот*, которые он исполнял, согласно Евангелию от Луки.

Соблюдение Йешуа Торы и исполнение мицвот

Лк.	Мицва
8:44	Йешуа носит кисти, следуя Числ. 15:37слл.
9:16	Йешуа благословляет пищу, следуя Исх. 23:25.
10:25–28	Йешуа побуждает учителя Торы соблюдать Втор. 6:4 и Лев. 19:18.
11:27–28	Йешуа учит, что блаженны те, кто следуют «слову», что означает Тору и ее <i>мицвот</i> .
16:16–17	Йешуа учит, что Тора не прейдет, пока планета Земля физически не перестанет существовать.
17:11–15	Йешуа побуждает исцеленных по Божьей милости слушаться Торы, исполняя <i>мицвот</i> , касающиеся кожных заболеваний.
18:18–24	Йешуа побуждает человека соблюдать <i>мицвот</i> из Исх. 20.
19:28слл.	Йешуа приходит в Иерусалим, во исполнение Исх. 23:17.
22:14–20	Йешуа празднует Пасху, вспоминая тем самым историю исхода (см. Исх. 13:14–16).
23:56	Даже в такой тяжелый для них день ученики Йешуа соблюдают Субботу, свидетельствуя тем самым об отношении к Субботе своего учителя.

Эти стихи свидетельствуют о верности Йешуа Торе. Итак, мой вывод состоит в следующем: Евангелие от Луки также подтверждает, что жизнь Йешуа была проникнута соблюдением Торы. Это особенно важно, принимая во внимание существующий среди историков и богословов стереотип, согласно которому Лука по своему тону, характеру повествования и изображению Йешуа считается наиболее далеким от иудейского мира из всех составителей евангелий. Факты, однако же, не поддерживают этот стереотип. Собственно, факты свидетельствуют прямо об обратном.

Соблюдение Йешуа Торы в Евангелии от Иоанна

Книга, написанная человеком по имени Йоханан бен Завдай (Иоанн Заведеев), одним из ближайших друзей Йешуа, также свидетельствует о соблюдении Йешуа Торы. Мы рассмотрим четыре наиболее ярких примера этого.

Равви.

В Ин. 3:1 Никодим, фарисей и раввин, приближается к Йешуа и называет его «равви». Только соблюдающий Тору иудей, хорошо образованный и/или специально поставленный учить, заслуживал такого наименования, особенно среди фарисеев. Титул «равви» в Израиле первого века свидетельствовал о роли человека как признанного (определенным крылом или сектой иудаизма) учителя. Позднее Никодим засвидетельствовал, что считает чудеса Йешуа делом Бога.

Он пришел к Иисусу ночью и сказал Ему: Равви! мы знаем, что Ты учитель, пришедший от Бога; ибо таких чудес, какие Ты творишь, никто не может творить, если не будет с ним Бог (Ин. 3:2).

Чтобы раввин-фарисей вроде Никодима мог уважительно относиться к нему, а текст безусловно это подтверждает, – Йешуа должен был быть соблюдающим Тору раввином. В противном случае эти стихи Иоанна не соответствовали бы историческому контексту. Разве что Никодим лицемерил, обращаясь к Йешуа «равви», но это вряд ли возможно, поскольку Никодим изображен искренним человеком. Писец, записавший Евангелие от Иоанна, использовал в греческом тексте еврейское слово «равви», не пытаясь подыскать греческого аналога. Греческое *SiSdaKaXos* <дидакалос> («учитель»), которое иногда используется в качестве аналога «равви», мы в этом тексте не встречаем. Тем самым сохраняется оригинальный иудейский контекст, и само именование Йешуа помогает видеть в нем традиционного учителя Закона, плоть от плоти палестинского иудаизма первого века. Йешуа не просто соблюдал Тору, он был соблюдающим Тору «раввином», учителем Торы, и признавался таковым окружающими.

Позднее в Евангелии от Иоанна приводятся слова Йешуа, где он защищает достоинство и значение Торы. Споря с неизвестной группой высокопоставленных иудеев, он говорит:

Не думайте, что Я буду обвинять вас пред Отцом: есть на вас обвинитель Моисей, на которого вы уповаете. Ибо если бы вы верили Моисею, то поверили бы и Мне, потому что он писал о Мне (Ин. 5:45–46).

Йешуа свидетельствует об огромном значении Моисеева откровения в Божественном замысле. Он утверждает, что его собеседникам следовало бы верить откровениям и пророчествам Моисея. Не поняв Моисея, они не могли верно понять роль Йешуа. Тем самым Йешуа вновь подтверждает истинность и богооткровенность Торы, подчеркивая важность знания Торы и доверия ей. Лишь соблюдающий Тору иудей мог говорить и учить таким образом. Йешуа изображен здесь ревностно утверждающим истинность Торы.

Ин. 6:11 подтверждает соблюдение Йешуа Торы:

Иисус, взяв хлебы и воздав благодарение [браху], роздал ученикам, а ученики возлежавшим, также и рыбы, сколько кто хотел.

Получается, что Иешуа благословлял трапезу с хлебом, в соответствии с тем, как было принято в то время. Поступая таким образом, он исполнял *мицву* Завета Моисеева: «Служите Господу, Богу вашему, и Он благословит хлеб твой [и вино твое] и воду твою; и отвращу от вас болезни» (Исх. 23:25).

Соблюдение мицвы о Суккот (Кущах).

Ин. 7:2слл. представляет другой пример верности Иешуа Торе. В этом случае мы видим, как он принимает участие в одном из праздников-паломничеств, Суккот (Празднике Кущей, или Шалашей). В тексте говорится: «Приближался праздник Иудейский – поставление кущей ... и Он [Иешуа] пришел [в Иерусалим] на праздник не явно, а как бы тайно».

Отправившись в Иерусалим, Иешуа исполнял *мицву* соблюдать Сук-кот. Эта *мицва* заповедана Израилю (Лев. 23:33–43; Числ. 29:12–39; Втор. 16:13–16; Исх. 23:17). Согласно формулировке заповеди, изложенной в Исходе, «три раза в году должен являться весь мужеский пол твой пред лице Владыки, Господа». Приводимое в Талмуде описание торжественных паломнических шествий в Иерусалим во время празднований Сук-кот в первом веке говорит о важности этих празднеств.

Исполняя *мицву* о Суккот, Иешуа много учил в Храме. Учительство на праздниках было принято среди раввинов, но он отправился в Иерусалим не просто для того, чтобы учить народ. Текст указывает, что он следовал этой *мицве*, чтобы исполнить Тору. В Ин. 7:14–24 Иешуа укоряет некоторых иудеев за неверное суждение о нем, когда он учит во время праздника Суккот: «Не дали вам Моисей закона? и никто из вас не поступает по закону» (ст. 19).

Укоряя их, Иешуа имеет в виду, что они правильно поняли Божественную власть и дар, данный народу через Тору. Но они не исполняли *мицвот* как подобает. Очевидно, он указывает на то, что нужно соблюдать *мицвот*, при этом их нужно соблюдать правильно. Это похоже на его слова в Мф. 23:1: «На Моисеевом седалище сели книжники и фарисеи; итак все, что они велят вам соблюдать, соблюдайте и делайте; по делам же их не поступайте, ибо они говорят, и не делают».

Иешуа подчеркивает, что с главным в учении этих наставников следует соглашаться. Основы их учения взяты напрямую из Торы. Его обвинение этих религиозных авторитетов (см. гл. 23 Евангелия от Матфея) относится не к их учению, а к их лицемерию (стт. 4–7, 27–28), самопревозношению (стт. 8–12), презрению к народу в целом и в особенности к обращенным (стт. 13–15), неверному пониманию ими некоторых *мицвот* (стт. 16–24) и их гордыне (стт. 29–32). Ранее в нашей книге мы указывали, что учение Иешуа было единым целым

– он сам поступал согласно тому, чему учил. Группа религиозных вождей из 23-ей гл. Матфея вела себя иначе.

И тем не менее Иешуа утверждал истинность источника их учения и его авторитет. Это еще раз показывает, что его отношение к Торе было глубоко уважительным. Он подчеркивает, что исполнение *мицвот* Торы является долгом народа. Хотя его отношения с некоторыми из учителей Торы были отнюдь не простыми, это не касалось самой Торы. По сути он подтверждает важность исполнения даже самых детальных *мицвот* о сельскохозяйственной десятинае.

Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что даете десятину с мяты, аниса и тмина, и оставили важнейшее в законе: суд, милость и веру; сие надлежало делать, и того не оставлять (Мф. 23:23).

Даже сурово укоряя негодных исполнителей Торы, Иешуа не устает утверждать действительность ее *мицвот* – причем всех до единой!

Соблюдение мицвы о Пасхе.

Кроме случая с Суккот, Иоанн дает нам еще одну возможность наблюдать, как Иешуа соблюдал другой священный для иудеев день, Пасху. Обращая внимание на соблюдение Иешуа Пасхи, мы вновь можем видеть его верность Торе. Первоначальные *мицвот* о соблюдении Пасхи находим в Исх. 12:11–48, Исх 23:14–15, Числ. 9:2слл., Втор. 16:1слл. и Лев. 23:4–6, в последнем случае читаем:

Вот праздники Господни, священные собрания, которые вы должны созывать в свое время: в первый месяц, в четырнадцатый день месяца вечером Пасха Господня; и в пятнадцатый день того же месяца праздник опресноков Господу; семь дней ешьте опресноки (стт. 4–5).

Втор. 16:16 указывает: «Три раза в году весь мужеский пол должен являться пред лице Господа, Бога твоего, на место, которое изберет Он: в праздник опресноков, в праздник седмиц и в праздник кущей». Пасха была также праздником-паломничеством. Она отмечалась весной, в месяце Нисане. Иудейские паломники в огромном числе приходили в Иерусалим, чтобы принести жертвы, вспомнить историю Пасхи и вкусить пасхальную трапезу (евр.

ָָָ

<*седер*>). Хотя в Новом Завет этот момент особенно не подчеркивается, приход Иешуа в Иерусалим показывает, что он исполнял эти *мицвот* о Пасхе. Согласно Ин 2:13, «Приближалась Пасха Иудейская, и Иисус пришел в Иерусалим». Иешуа пришел в Иерусалим во исполнение *мицвот* о Пасхе, как было заповедано делать всем мужчинам Израиля (см. Исх. 23:14–15). Таким образом, в Ин. 2:13 Иешуа исполняет пасхальные *мицвот*. Даже принимая во внимание то, что его преобладающим делом на пути в Иерусалим была

проповедь, вовсе не случайно, что он отправился в Иерусалим именно на Пасху. Он исполнял *мицвот* о праздновании Пасхи.

Иоанн сохраняет для нас и еще кое-что об Йешуа и Пасхе. В Ин. 11:55 мы читаем о другой Пасхе, праздновавшейся спустя два года после рассказа 2-й главы. В Иерусалиме паломники ожидают прихода галилейского раввина и пророка Йешуа, чтобы он учил их (см. ст. 56). Храмовые священники и некоторые фарисеи также ждут, что Йешуа придет, дабы исполнить *мицвот* и учить (см. ст. 57). Это показывает нам, что и простые люди и раввины ожидали Йешуа на Пасху в Иерусалиме. Никого не удивило, что он пришел в Иерусалим, чтобы исполнить *мицвот* и проповедовать (см. 12:12–16).^[37]

Его авторитет.

Рассмотрим последний пример верности Йешуа Торе, о котором рассказывает Иоанн. В Ин. 8:12–20 действительность его свидетельства (и авторитет его учения) ставится под сомнение его оппонентами: «Ты Сам о Себе свидетельствуешь, свидетельство Твое [согласно Торе] не истинно». Йешуа обвиняют в том, что в качестве авторитета для него не существует никого другого, кто мог бы подтвердить его слова о самом себе.

Отчасти отвечая на это обвинение, Йешуа обращается к Торе, тем самым утверждая ее важность и истинность. Он отвечает на обвинение, высказанное в Ин. 8:13, говоря: «А и в законе вашем написано, что двух человек свидетельство истинно. Я Сам свидетельствую о Себе, и свидетельствует о Мне Отец, пославший Меня» (стт. 17–18). Йешуа прямо цитирует Втор. 19:15: «При словах двух свидетелей, или при словах трех свидетелей состоится [законным образом] дело».

Йешуа основывает свой довод на *мицвот* Торы. Он указывает на двух полноправных свидетелей в его пользу – на своего Отца и на себя самого. Йешуа использует Тору, чтобы доказать собственный авторитет как пророка, учителя и Мессии.

Заключение на основе исторических повествований четырех евангелистов

Мы рассмотрели достаточно примеров из четырех евангелий, свидетельствующих о том, что Йешуа был иудеем, проводившим свою земную жизнь в совершеннейшей верности священным заветам, заключенным Богом с его народом, с Израилем. Йешуа был соблюдающим Тору иудеем. Понимая Писание исторически точно, мы можем прийти к единственно возможному

выводу. Всякий иной вывод откровенно игнорировал бы факты. Как отметил Фишер:

Он [Иешуа] утверждал важнейшие основы иудейской веры: веру в Бога Творца ... в богоизбранность еврейского народа, авторитетность и божественность иудейских Писаний, награду и наказание от Бога, воскресение, творение под началом Бога и Геенну.^[38]

Я подведу итог этой части книги словами израильских ученых доктора Шафрая и доктора Флюссера. Шафрай отмечает: «Иешуа исполнял Закон и иудейские традиции времени иудаизма Второго Храма».^[39] Флюссер говорит в этой связи:

Иисус принадлежал классическому иудаизму его времени, и, с этой точки зрения, вполне естественно, что его ученики, а вслед за ними и еврейская христианская община, должны были жить по Закону.^[40]

Проведенное нами исследование четырех евангелий подтверждает, что, по их данным, Иешуа следовал Торе.

25

Vermes 11.

26

Vermes 18.

27

Здесь: основные положения учения. См. также прим. 2 на с. 25.

28

Bivin and Blizzard 155.

29

John Fisher, "Jesus and Early Judaism", 23.

30

Ахарит га-йамим означает «конец дней». Выражение относится к тому времени, когда, во исполнение пророчеств Торы, произойдут мировые катаклизмы, явится Мессия и начнется его тысячелетнее царство.

31

См. замечательную работу Ли «Иисус как галилейский иудей», вполне согласующуюся с развиваемой в нашей книге идеей о соблюдении Иешуа Торы.

32

Реальную возможность того, что Лука принадлежал к «боящимся Бога», допускает доктор Флюссер, как я узнал в 1996 году от коллег из Иерусалимской школы синоптических исследований (Jerusalem School of Synoptic Research – исследовательский центр, объединяющий силы иудейских и христианских ученых). Точка зрения доктора Флюссера на личность Феофила стала мне известна благодаря лекции доктора Фишера в Миннеаполисе, Миннесота, прочитанной в августе 1991 года. Догадка доктора Фишера о личности Луки была высказана в той же лекции.

33

Falk 21.

34

Шалиах циббур – служитель, произносящий молитвы и читающий разделы из Торы или из гафтарот (различные отрывки из пророков) в субботнем или праздничном собрании.

35

Лекция Шафрая. (Цицит – кисти на краях одежды каждого иудея мужского пола во времена Йешуа. Тфилин – «хранилища» («филактерии»), также носились всеми иудеями мужского пола во времена Йешуа. Обе эти ритуальные детали одежды основываются на соответствующих заповедях Торы. См. Числ. 15:37слл. и Втор. 6:4–6.)

36

Здесь Йешуа дает некоторую оценку того, какая мицва Торы является «ключевой». Чтобы исполнить мицвоттак, как желал их исполнения Бог, богатый вельможа из Лк. 18 должен полюбить Бога как главное, что есть в его жизни, а своего ближнего как самого себя. Из-за приверженности этого человека к своему имуществу это оказывается для него невозможным. Такая ключевая заповедь была обычной темой проповеди среди раввинов в эти времена. Один из многочисленных примеров находим в трактате Мишна Маккот 23–24, где сказано: «Равви Симлай говорил: Моисею были даны 613 заповедей ... затем явился Давид и уместил их в 11 заповедей (Пс. 14–15) ... затем явился Исайя и свел их к 6 заповедям (Ис. 13:15) ... затем пришел пророк Михей и уместил их в трех кратких заповедях (Мих. 6:8) ... затем пришел пророк Аввакум и свел все заповеди к одной, как написано (Авв. 2:4), „праведный своею верою жив будет“».

37

Ученые придерживаются различных мнений по поводу того, когда именно Йешуа вкушал пасхальную трапезу, по есеейскому календарю или же @ как большинство израильтян – по гораздо более традиционному лунному. Мы не входим в рассмотрение этой проблемы, а лишь указываем на нее читателю.

38

John Fisher, "Jesus and Early Judaism", 7.

39

Лекция Шафрая.

40

Flusser, Jesus in the Context of History, 8.